

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Поляруш Альбина Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гражданско-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация. Статья содержит критическое осмысление общекультурной компетенции ФГОС ВО по различным направлениям подготовки бакалавров: «Способность работать коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» и целесообразность её формирования в образовательном процессе в условиях отсутствия научно-теоретического осмысления данного феномена.

Ключевые слова: толерантность, образование, образовательные стандарты, компетенция, гуманизм, достоинство личности.

FEATURES OF THE APPROACH TO THE FORMATION OF TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Polyarush Albina. A.

PhD, Associate Professor of Department of state law and branch legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract. The article contains a critical understanding of the general cultural competence of the Federal State Educational Standard of Higher Education in various areas of training bachelors: "The ability to work in a team, tolerantly perceive social, ethnic, confessional and cultural differences" and the expediency of its formation in the educational process in the absence of scientific and theoretical comprehension of this phenomenon.

Key words: tolerance, education, educational standards, competence, humanism, personal dignity.

Современная эпоха, по определению, академика РАН В.С. Стёпина, характеризуется как постнеклассическая рациональность, проявившаяся в кризисном состоянии всех сфер жизни общества [1]. Грандиозные сдвиги цивилизационного характера генерировали трансформации системного характера. Поскольку образование в значительной мере определяет собой характер общественного сознания, то оно (образование) занимает особое место в этих трансформациях. Образование в любые времена культивировало в себе те принципы и взгляды, которые были принципами и взглядами самой эпохи. Иначе говоря, образование объективно отражало уровень человеческого начала в составе общественного бытия. А с субъективной стороны, идеал человеческих начал в педагогической деятельности был всегда. История педагогики предоставляет доказательства того, что идеалы образования могли соответствовать идеалам эпохи, например, как это было в эпоху Возрождения.

Востребованный жизнью пересмотр системы образования генерировал её нескончаемое реформирование во всевозможных появлениях, один из которых представлен компетентностным подходом, отношение к которому педагогическим сообществом воспринимается или как очередной формализм, или игнорируется из гуманных

соображений типа «не навреди». Одной из таких компетенций является общекультурная компетенция, предписанная ФГОС ВО все направления подготовки бакалавра: «...толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия». Образование не терпит произвольного вмешательства, «ибо это система строится на сознательно-осмысленных принципах. Стихия здесь должна быть исключена... каждый элемент движущейся образовательной системы должен быть основательно продуман во внутреннем единстве со всеми остальными реалиями бытия, единстве, теоретическое удержание которого только и способно обеспечить результаты [2].

Требование толерантности в выше приведённом тексте общекультурной компетенции побуждает задать справедливый вопрос: «реалии нашего бытия», наше общественное сознание, действительно, принимает и полагает своей морально-нравственной основой новую социокультурную парадигму под названием «толерантность»? Какой мерой будем измерять успешность социализации, т. е. интеграцию выпускника вуза в систему общественных отношений, которые имеют определённую традицию?

Я могу что-то делать, когда знаю, как и почему я это делаю. Знать значит видеть противоположности, фиксировать различия. Различение вообще – это важнейший принцип образовательной системы во всех её составляющих элементах, поскольку в первую очередь необходимо чётко знать, какова мера субъективности (чему мы обязаны себе) и какова мера влияния текущих обстоятельств. Именно осознание этого положения даёт нам критерии оценки соответствия результата цели нашей педагогической деятельности.

Если воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива, то, во-первых, необходимо знать, содержание этого понятия, чтобы педагогические усилия в этом направлении были осмысленными, а не хаотичными, в угоду сиюминутным требованиям. Вот тут-то нас ожидает полное разочарование. Чётких определений этого понятия нет в литературе, есть лишь смутные представления, разнящиеся между собой даже по концептуальным основаниям.

Термин принят массовым сознанием, однако, судя по его применению, в достаточной степени бессознательно. В общепринятом смысле толерантность — это терпимость к чужому. Толерантный человек терпит к другим людям или общественным явлениям. Толерантность предполагает наличие собственного мнения и собственной позиции по тому или иному вопросу. Важно то, что это мнение не навязывается, не насаждается насильно. Тут-то мы и натываемся на ментальные установки: существуют ли какие-либо ограничения в этом требования терпимости или толерантность нужно возвести в абсолют?

В.И. Даль трактует толерантность как способность что-то или кого-то терпеть «только по милосердию и снисхождению» [3]. Подобное толкование даёт и С.И. Ожегов. В этих толкованиях, как видим, отсутствует оценочное отношение к рассматриваемому феномену. С середины XIX века либеральные литераторы, революционные демократы (западники) стали широко употреблять слова «толерантность» и «толерировать», но уже в явном положительном смысле. Славянофилов эти слова раздражали, и они постарались изгнать их из русского языка. По прошествии почти двух веков российское общество далеко от чёткой идентификации себя по признаку «западники – славянофилы», к тому же усиленно насаждается теологическая (православная) составляющая общественного сознания в поисках национальной идеи.

Поскольку толерантность возникла и развилась именно как компенсаторный механизм для сглаживания противоречий между непримиримыми идейными и мировоззренческими позициями, главный её смысл, по мысли профессора Л.В. Сковцова, – социально-технологический. Следовательно, если нет противоречий – нет и нужды в толерантности [4]. Следовательно, необходимо удалить противоречия из нашей жизни, выступающие причиной толерантности. Между тем, если Л.В. Сковцов пытается установить причину и следствие, то он тем самым уже выявляет противоположности,

составляющие суть диалектического противоречия и лежащие в основе всякого развития. Между тем, общество, в особенности современное, испытывает небывалое по темпам развитие. Значит, противоречия в мире будут только нарастать. Отсюда и сама проблема толерантности наполняется новыми смыслами.

А.В. Кошарный (БелГУ): «Проявляясь внешне как толерантное, поведение индивидуума по сути может быть связано с социальной трусостью, безынициативностью, безразличием или даже пренебрежением к партнеру по взаимодействию. При неправильном формировании толерантности могут подавляться индивидуальность, активная жизненная позиция, стремление к самовыражению и самореализации...» [5]. Но при этом вопрос-то остаётся открытым: как правильно формировать толерантность, если общество не выработало чёткого определения этого понятия?

Член-корреспондент РАН В.А. Лекторский даёт четыре возможные модели толерантности: 1) безразличие, содержащее существование мнений, истинность которых не может быть доказана; 2) невозможность взаимопонимания, которая ограничивает возможность взаимодействовать; 3) снисхождение, подразумевающее превосходство в сознании человека собственной культуры, но и одновременное презрение другой; 4) расширение собственного опыта и критический диалог, позволяющий и уважать чужую позицию и при этом изменять свою в результате критического диалога [4]. Образовательные стандарты не дают определённого ориентира на какую-либо модель толерантности из выше приведённых.

Поскольку трактовки толерантности необычайно множество, то её можно интерпретировать как угодно и критиковать как угодно (истины-то нет!), то эта парадигма представляет собой хитрый симулякр. Главный концептуальный «механизм» светской толерантности – признание относительности любых идеалов. Гомосексуализм, употребление лёгких наркотиков, легализация публичных домов и к прочим шалостям надо относиться терпимо, расширяя свой личный опыт?

В свете прилагаемых образованием усилий стала расхожей цитата Вольтера: «Ваши убеждения мне чужды, но за ваше право их отстаивать я готов пожертвовать жизнью». Однако подобное цитирование – большой риск оказаться лицемером в глазах студентов, которые видят, что предпочтение отдаётся жертвованию чужими жизнями в Ираке, Палестине, Сирии.

Таким образом, требование формировать в сознании студента толерантность, по диалектическому закону, превращается в Диктатуру толерантности, что противоречит самой идее толерантности. Заниматься внушением симулякров не достойно современного образования. Почему мы капитулировали перед смутной толерантностью, предав всем понятные универсальные ценности гуманизма, уважения достоинства личности, о которых даже нет упоминания в Федеральных государственных образовательных стандартах?

Список литературы:

1. Стёпин В.С. Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: издательский дом «Мирь», 2009. с.249 – 295.
2. Лобастов Г.В. Проблема гуманизации образовательного процесса. URL: <http://libelli.ru/works/lobastov.htm> (дата обращения 09.09.2020).
3. Толковый словарь Даля. URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения 09.09. 2020).
4. Романова Т.В., Малафеев А.Ю. Толерантность с точки зрения национальной ментальности URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-s-tochki-zreniya-natsionalnoy-mentalnosti> (дата обращения 17.10. 2020).
5. Кулешова О.В. В.А. Лекторский. Толерантность как философская проблема // Культурология. 2012. № 3 (62). С 11-14.